

И. В. Петров, А. С. Пученков

Из когорты последних: научная биография омского протоиерея Василия Инфантьева.

**Рецензия на книгу: Сушко А. В. Жизнь, служение
и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева.
Омск: Амфора, 2021. 440 с.**

УДК 271.2-9+94(47+57):929(092)
DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_495

Аннотация: Последние годы характеризуются неуклонным возрастанием интереса к изучению биографий не только ведущих представителей духовенства Русской Православной Церкви, но и тех священнослужителей, чьи имена были прежде известны только специалистам. Один из таких священников — омский протоиерей Василий Феофанович Инфантьев (1884–1930). В 2021 г. известный исследователь, доктор исторических наук Алексей Владимирович Сушко выпустил монографию, посвященную жизненному пути этого пастыря. А. В. Сушко удалось восстановить его биографию на основании материалов федеральных архивных хранилищ, местных архивов Татарстана, Башкирии, Томской и Омской областей. Кроме того, исследователь детально проанализировал следственное дело отца Василия, опубликовал массив ранее недоступных документов. Ключевыми темами монографии стали: борьба с обновленчеством в Сибири в 1920-е гг., жизнь духовенства Западной Сибири при антибольшевистских правительствах, репрессии против духовенства и мирян в 1920–1930-е гг. О положительных сторонах и недостатках исследования А. В. Сушко рассказано в рецензии.

Ключевые слова: А. В. Сушко, протоиерей Василий Инфантьев, Русская Православная Церковь, обновленчество, Омск, Томск, репрессии, биография, духовенство, архивы.

Об авторах: **Иван Васильевич Петров**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ivanpet1990@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Александр Сергеевич Пученков

Доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ap80@mail.ru, a.puchenkov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Ссылка на статью: Петров И. В., Пученков А. С. Из когорты последних: научная биография омского протоиерея Василия Инфантьева. Рецензия на книгу: Сушко А. В. Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск: Амфора, 2021. 440 с. // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 495–505.

Финансирование: Исследование подготовлено при финансовой поддержке Гранта РНФ № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика».

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Ivan V. Petrov, Alexander S. Puchenkov

A Biography
of the Omsk Archpriest Vasily Infantiev.

Book Review: A. V. Sushko. *Life, Ministry and Struggle of Priest Vasily Feofanovich Infantiev.* Omsk, Amphora, 2021. 440 p.

UDC 271.2-9+94(47+57):929(092)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_495

Abstract: In recent years, there has been an increase in interest in writing biographies of representatives of the clergy of the Russian Orthodox Church, who are not known to a wide circle of those interested in the life of the Orthodox Church, but who have done a lot for the life of individual dioceses. One of these priests was the Omsk Archpriest Vasily Feofanovich Infantiyev (1884–1930). In 2021, a well-known modern Omsk researcher, Doctor of Historical Sciences Alexei Vladimirovich Sushko, published a monograph dedicated to the life of this pastor. Professor Sushko was able to compare the testimonies of Infantiyev's descendants at his disposal with the materials of federal archival depositories, local archives of Tatarstan, Bashkiria, Tomsk, and Omsk regions. In addition, the researcher analyzed in detail the investigative case of the hero of his work, having published an array of previously inaccessible documents. The key topics of the monograph were: the struggle against renovationism in Siberia in the 1920s, the life of the clergy of Western Siberia under anti-Bolshevik governments, repression against the clergy and laity in the 1920s–1930s. The positive and negative aspects of Alexei Sushko's research are described in the review.

Keywords: A. V. Sushko, archpriest Vassiliy Infantiev, Russian Orthodox Church, Renovationism, Omsk, Tomsk, repression, biography, clergy, archives.

About authors: Ivan Vasilievich Petrov

Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: ivanpet1990@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Alexander Sergeevich Puchenkov

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Contemporary History of Russia, St. Petersburg State University.

E-mail: ap80@mail.ru, a.puchenkov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Article link: Petrov I. V., Puchenkov A. S. A Biography of the Omsk Archpriest Vasily Infantiev. Book Review: A. V. Sushko. *Life, Ministry and Struggle of Priest Vasily Feofanovich Infantiev.* Omsk: Amphora, 2021. 440 p. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 495–505.

Financing: The research was supported by the Russian Science Foundation, Grant No. 21-18-00266 “The Religious factor in Russia during the Civil War: phenomenon, significance, and regional specifics”.

В 2019 г. в петербургском научном журнале «Новейшая история России» вышла статья с программным названием «Офицер церкви в условиях политики советского государства» [Сушко, 2019]. Ее автор — крупный сибирский историк, доктор исторических наук, профессор Алексей Владимирович Сушко, уже многие годы увлеченно разрабатывающий неисчерпаемую проблематику истории Гражданской войны в Сибири. Данной теме посвящена одна из самых известных работ исследователя, последнее издание которой вышло в 2014 г. [Сушко, 2014].

Последние пять лет Алексей Владимирович, совмещающий работу в светских и военных высших учебных заведениях с преподаванием в Омской духовной семинарии, занимался подготовкой биографии священника Василия Инфантьева (1884–1930), фигуры весьма значимой для пастырства Западной Сибири, но малоизвестной для российской церковной историографии в целом. В упомянутой выше статье 2019 г. профессор А. В. Сушко представил на суд читателей доскональное изучение следственного дела отца Василия из Архива управления ФСБ по Омской области, доступ к которому он получил несколько лет назад. Прекрасный специалист по истории органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ в Сибири, Алексей Владимирович на этот раз решил применить свои знания к проблематике репрессий против православного духовенства на рубеже 1920–1930-х гг. и выпустить жизнеописание священника Инфантьева, реабилитированного государством, но еще не прославленного Русской Православной Церковью [Сушко, 2021].

Инфантьев не принадлежал к числу высших церковных иерархов Сибири, он — рядовой представитель духовного сословия. Прибавим: рядовой священник с удивительной биографией. Вряд ли внимательный читатель этой книги может прийти к другой оценке, ознакомившись с монографией А. В. Сушко; очевиден становится и выбор историка, избравшего в качестве героя своего повествования Инфантьева, а не — к примеру — такую знаковую для церковной жизни Сибири фигуру, как архиепископ Сильвестр (Ольшевский). Примечательно, что А. В. Сушко и сам признается, что заинтересовался биографией Инфантьева в известной мере случайно, читая работу одного из своих учеников [Сушко, 2021, 4]. Впоследствии к работе по изучению жизненного пути иерея Василия Инфантьева подключаются представители Омской митрополии, в особенности епархиальная комиссия по канонизации; помощь историку оказывала не только Русская Православная Церковь, но и правительство Омской области. В основу книги положен серьезный пласт документальных материалов, отложившихся как в крупных федеральных архивах (ГАРФ, РГАСПИ), так и в архивохранилищах различных регионов России — Омской и Томской областей, Татарстана и Башкортостана. Обращение к данным хранилищам неслучайно: главный герой монографии родился в Уфимской губернии, обучался в Казанской духовной академии и Томском университете, крупнейшем высшем учебном заведении Сибири тех лет. Кроме того, Алексею Владимировичу Сушко удалось привлечь к работе многочисленные источники личного происхождения: интервью с родственниками о. Василия — его внуком В. А. Инфантьевым, внучкой В. А. Кальченко, правнучкой О. В. Инфантьевой, проживающими в Кемеровской области. Украшением книги стали уникальные фотографии как самого отца Василия, так и мест его служения и лиц, ему сослужащих. Вызывают интерес и приложения, среди которых особо примечательны документы о. В. Инфантьева периода его председательства в Благочинническом совете омских церквей, конспекты проповедей, содержащиеся в следственном деле, протоколы допросов священника, обвинительное заключение.

Начало жизненного пути Василия Феофановича Инфантьева мало чем отличалось от жизни большинства выходцев из семей священнослужителей. Сын псаломщика Феофана Инфантьева появился на свет в селе Суллей. В Михайло-Архангельской церкви, где прислуживал отец Василия Феофановича, он впоследствии был крещен. Факт, который сразу бросается в глаза при знакомстве с монографией: при описании каждого периода жизни Василия Инфантьева Алексей Сушко сопоставляет данные его биографии из самых разных источников, отложившихся в таких непохожих друг на друга архивах, как, например, Архив Управления ФСБ по Омской области

и Национальный архив республики Башкирия, со свидетельствами потомков Василия Инфантьева.

Весь жизненный путь священника А. В. Сушко решил разделить на шесть этапов [Сушко, 2021, 32]. К первому относится детство (в данном случае автор монографии достаточно вольно трактует период «юности» пастыря, относя к нему не только учебу в Уфимском духовном училище, но и последующее обучение в стенах Уфимской духовной семинарии и даже в Томском императорском университете). Временные рамки этого периода: 1884–1906 г. Второй период — по Сушко, «становление священника» — продлился до 1914 г. и был ознаменован принятием священного сана, служением в сельских приходах и окончанием Казанской духовной академии. Короткий период 1914–1917 гг. омский историк выделяет особо, наверное потому, что именно в период Великой войны отец Василий перебирается на территорию Омской губернии и начинает работать законоучителем в Омском сельскохозяйственном училище и местном епархиальном женском училище. Четвертый период относится к другой войне — Гражданской, и охватывает широкие ее рамки: с 1917 по 1922 гг. К нему историк относит участие Инфантьева в работе Поместного Собора 1917–1918 гг., служение в период острого противостояния красных и белых в Сибири, а также непродолжительную работу Василия Феофановича на гражданском поприще. Период 1922–1929 гг. назван Алексеем Владимировичем «подвижническим служением в Церкви и противодействием антирелигиозной политике советского государства». Свидетельством этого были не только служение в храмах города Омска, а также исполнение обязанностей благочинного омских городских церквей, но и борьба с обновленчеством, что, по убеждению А. В. Сушко, также свидетельствует о непреклонности Инфантьева и искренности его в служении Богу. Шестой период полностью отводится мученическому подвигу отца Василия Инфантьева, касается его заключения, достойного поведения во время следствия и смерти за Христа.

Насколько обоснованно подобное деление жизненного пути священника? С одной стороны, видно, что периоды жизни поделены неравномерно: одним временным промежуткам (особенно периоду «становления священника») исследователь уделяет совсем немного места, в то время как преследованию Инфантьева и его кончине правомерно уделено много внимания, оно описано обстоятельно, с опорой на следственное дело. Понятны объективные трудности, которые испытывал автор, реконструируя судьбу простого сибирского священника; также понятно и стремление А. В. Сушко максимально подробно рассказать о том периоде жизни о. Василия, который нашел более детальное отражение в источниках. Вряд ли стоит осуждать Алексея Владимировича за последнюю главу его книги, в которой повествование фактически ведется от лица членов семьи и дальних родственников о. Василия: тем самым историк показывает роковую вовлеченность нас — нынешних — в страшные реалии революционной и послереволюционной эпохи.

Можно ли рассматривать труд А. В. Сушко как апологию о. Василия? Нам кажется, что для такого суждения нет оснований. На страницах книги предстает обычный человек: Инфантьев учился в Уфимской духовной семинарии, получал хорошие оценки по изучаемым предметам; автор не представляет о. Василия как выдающегося ученика, скорее наоборот: сверхзадача монографии Сушко — показать типичного представителя духовенства в нетипичное время, суровые обстоятельства которого буквально *вынуждали священника проявлять каждодневное героизм, выполняя свою привычную работу.*

Интересно приведенное А. В. Сушко сравнение решения о. Василия Инфантьева получить светское высшее образование с путем свт. Луки (Войно-Ясенецкого) [Сушко, 2021, 42]. Конечно, мнение о том, что это решение было обусловлено желанием помочь людям, проживающим в сельской местности, является дискуссионным, однако поступление на медицинский факультет Томского университета в 1905 г. вполне могло быть продиктовано поиском себя и самопожертвованием. Выбор этот оказался временным, так как уже через год «за неуплату», а на самом деле по причине просьбы епископа Уфимского Христофора (Смирнова) об отчислении Инфантьева

для принятия последним священнического служения, Василий Феофанович покинул стены крупнейшей научной школы Сибири тех лет. Тогда же, летом 1906 г., Василий Инфантьев женится на Вере Петровне. Обстоятельства бракосочетания, как и многие другие подробности биографии спутницы Василия Феофановича, Алексей Сушко смог восстановить фрагментарно, опираясь на протоколы допросов общих детей семейной пары, а также метрические книги.

Период служения о. В. Инфантьева в сане иерея на приходах Уфимской епархии исследователь соотносит с появлением у супругов сыновей Германа и Алексея. Для повышения собственного авторитета о. Василий решает продолжить образование и отправиться в крупнейшую духовную школу Поволжья — Казанскую духовную академию. В «казанский период» служения у Инфантьевых родились дочери Маргарита и Любовь.

В Казани успехи о. В. Инфантьева в учении были посредственными: из 46 выпускников Духовной академии он занял только 43-е место. Сушко, однако, положительно оценивает сам факт окончания Академии о. Василием, обремененным к тому времени большой семьей: «В его случае главными были не высокие оценки, а сам факт успешного окончания академии с дипломом кандидата богословия. По меркам академии, учебного заведения, важнейшей задачей которого являлась подготовка ученых богословов, Василий Феофанович был рядовым выпускником, не добившимся существенных успехов на поприще богословского образования. Однако в большинстве провинциальных епархий добросовестный священник, выпускник Казанской духовной академии, являлся желанным кадровым приобретением для учебных заведений, где постоянно испытывался недостаток квалифицированных законоучителей» [Сушко, 2021, 55].

В следующей главе Алексей Владимирович приступает к рассмотрению ситуации в родной для него Омской епархии. Одной из ведущих тем главы стали рассуждения о «предгрозовых эпохе», в том числе о побудительных мотивах, которые заставляли бывших семинаристов уходить из Православной Церкви. Еще более критичным было восприятие преподавания Закона Божия в тех учебных заведениях, в которых довелось работать о. В. Инфантьеву. В реальности он противостоял безверию, которое начинало править бал в умах молодежи начала XX столетия. Основными мерами этой борьбы были назидание, молитва, обязательные исповедь и приобщение Святых Тайн [Сушко, 2021, 62].

Следующим важным событием в жизни всей страны, свидетелем и опосредованным участником которого стал о. Василий Инфантьев, была Первая мировая война. Именно тогда впервые пересекаются пути священника Инфантьева и епископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского), будущего священномученика. Последний особое внимание уделял патриотическому служению пастырей в период Великой войны. На призыв владыки Сильвестра откликнулся и о. Василий, который, по мнению А. В. Сушко, в своей воспитательной работе «культивировал у молодежи патриотические чувства» [Сушко, 2021, 63]. В это же время на о. В. Инфантьева были возложены обязанности преподавания не только Закона Божия, но и словесности, русского языка и истории. Алексей Владимирович отмечает, что на преподавание выделялось больше учебных часов, чем прежде; подготовка к занятиям отнимала у о. Василия много времени [Сушко, 2021, 65].

Не менее знаменательным в жизни о. Василия Инфантьева был период Гражданской войны. Именно тогда еще более переплетаются судьбы епископа Сильвестра (Ольшевского) и главного героя книги. В этой части монографии особое внимание уделяется анализу политического мировоззрения духовенства Омской епархии. На основе анализа материалов официоза епархии — газеты «Омские епархиальные ведомости» за весну 1917 г., А. В. Сушко приходит к выводу о том, что глава епархии призывал к поддержке Временного правительства, разделяя антимонархический пафос Февральской революции 1917 г. Тогда же, по Сушко, в Омске активизировали свою деятельность священники — сторонники церковного обновления [Сушко, 2021, 73–75]. Уместно ли, правда, называть сторонников церковного обновления весны-лета 1917 г. обновленцами, как это делает А. В. Сушко? Нет ли тут терминологической путаницы? Сам автор, по сути,

исправляется на страницах монографии, упоминая о том, что позиция омского архиерея была обусловлена опасением революционного хаоса, активными действиями сторонников Временного правительства, заявивших о себе на Чрезвычайном съезде духовенства и мирян Омской епархии в мае-июне 1917 г., на котором о. Василий был избран в новый административный орган — Церковно-епархиальный совет [Сушко, 2021, 77].

Следующей вехой в жизни о. В. Инфантьева стало участие в работе Поместного Собора. Несмотря на значимость этого события для церковной истории, А. В. Сушко уделяет «соборной истории» всего несколько страниц. С одной стороны, вполне ясен этот «перекос», ведь в связи с разворачивающейся Гражданской войной о. Василий был вынужден прервать свое участие в работе Собора. С другой стороны, переоценить значение Собора для всей церковной истории России XX в. поистине невозможно, — и хотелось бы увидеть на страницах монографии взгляд автора как на его работу, так и на события, связанные с ним. Вызывает недоумение и тезис А. В. Сушко о том, что участие в «соборе определило позицию последовательного приверженца патриарха Тихона» в лице иерея Василия Инфантьева. Особенно это контрастирует с дальнейшим экскурсом в церковную историю и хронологию событий антицерковных действий захвативших власть большевиков в 1917–1918 гг. [Сушко, 2021, 79–80].

Больше места уделено в повествовании омским событиям. Первый период властвования большевиков описан автором весьма пунктирно. Основной фокус сделан в данном случае на реформу образования, существенным образом отразившуюся на судьбе законоучителя о. Василия Инфантьева. Между тем в это же время неравнодушные прихожане начинают группироваться вокруг пастыря с целью спасения церкви при Омском сельскохозяйственном училище [Сушко, 2021, 81].

Описание периода служения о. В. Инфантьева в «белом Омске» занимает заметное место в книге А. В. Сушко. Информация о выступлении Чехословацкого корпуса вызвала положительную реакцию у большинства омских священников, в том числе у заметно «поправевшего» за время революции еп. Сильвестра (Ольшевского). Недаром бывший митрополит Омский и Тарский Феодосий (Процюк) писал о том, как епархиальное собрание выразило поддержку выступившим чехословакам и единодушно приняло свержение большевизма [Феодосий Процюк, 2006, 77].

Однако случившееся стало одновременно символом определенной независимости епархий от Патриарха Тихона, поддерживать связь с которым из не-большевистской России было просто невозможно. Именно с этим событием было связано грядущее Томское соборное совещание. Составитель сборника документов, посвященных совещанию, прот. Димитрий Олихов так обозначил побудительные мотивы к его созыву: отсутствие в нескольких епархиях епархиальных архиереев, а также наличие во многих епархиях восточных регионов страны вопросов, полномочия на решение которых выходили из зоны ответственности епархиальных управлений [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 21]. Совещание проходило в Томске с 14 ноября по 3 декабря 1918 г. Основным его итогом стало формирование «единого центра церковной власти на востоке России» [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 25]. Во многом деятельность соборного совещания стала продолжением Поместного Собора 1917–1918 гг., по крайней мере, дух Собора в Москве однозначно чувствовался и на «региональном» соборном совещании в Сибири.

Оценка политической позиции Томского соборного совещания разнится в работах современных историков. А. В. Сушко утверждает, во многом следуя традиции советской исторической школы, что организованное в ходе работы совещания в Томске Временное Высшее Церковное Управление Сибири стало «антибольшевистским церковным органом, активно поддержавшим белое движение на этапе эскалации Гражданской войны в России» [Сушко, 2021, 82]. В доказательство этого тезиса историк приводит вырванную из контекста часть «Послания архипастырей и членов Всероссийского Священного Собора епархий Сибирских и Приуралья всем чадам Православной Церкви, освобожденным от советской власти», в котором говорится о конкретных злодеяниях большевиков против представителей духовенства и мирян, упоминаются

кровавые события в Киеве, Петрограде, Туле и других городах [Сушко, 2021, 82]. Прот. Димитрий Олихов гораздо более сдержан в своей оценке Томского соборного совещания и ВВЦУ Сибири как антибольшевистских органов и мероприятий. Он подчеркивает, что на совещании вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства стал одним из основных, и в «новых политических условиях» участники Соборного совещания в Томске следовали за решениями Поместного Собора 1917–1918 гг. [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 29]. Составитель сборника документов совещания признает, что к «антибольшевистской деятельности ВВЦУ» можно отнести молебны, крестные ходы и проповедническую деятельность епископата и духовенства в действующей армии, однако примечая при этом, что подобные действия духовных лиц считались «антибольшевистскими актами» исходя из советской интерпретации служения духовных лиц [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 42]. На наш взгляд, оценка деятельности ВВЦУ как последовательно антибольшевистской структуры нуждается в определенной корректировке. В «политика» Православную Церковь превратила советская власть, буквально терроризировавшая и духовенство, и верующих. Подвергались репрессиям и Святейший Патриарх Тихон, и многие другие представители епископата и духовенства. Вряд ли после этого новая власть могла рассчитывать на поддержку Церкви. Да и нуждалась ли она в ней? Политическую линию ВВЦУ Сибири можно назвать «свободным голосом Православной Церкви», поднятым против большевистских гонений. Неслучайно в послании Соборного совещания говорилось, что «Москва и вся средняя Россия продолжает испытывать ужасы этого (большевистского. — *И. П., А. П.*) правления» [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 48]. Заметим наконец, что недавно вышедший сборник материалов «Сибирского соборного совещания и более поздних документов ВВЦУ, а также постановлений антибольшевистских властей Сибири» помогает читателю составить собственное мнение о политической позиции сибирского духовенства 1918–1919 гг.

Какую же роль в работе Сибирского соборного совещания сыграл о. Василий Инфантьев? А. В. Сушко утверждает, что «историки пока не нашли полного списка участников собора (общеизвестны только имена владык), и мы не можем документально подтвердить или опровергнуть участие о. Василия Инфантьева в этом совещании» [Сушко, 2021, 83]. Однако тот же прот. Димитрий Олихов, пользуясь свидетельствами из опубликованных воспоминаний участников, реконструирует список участников совещания и относит к ним прот. Василия Инфантьева [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 189]. В том же сборнике приводится краткая биография о. В. Инфантьева как участника Томского соборного совещания 1918 г. [Сибирское Соборное совещание 1918 года, 2020, 192–193]. Как и в случае с участием о. Василия в работе Поместного Собора 1917–1918 гг., изучение места и роли, которую он сыграл в Томском Соборном совещании, мы относим к слабым сторонам монографии А. В. Сушко.

Противобольшевистскую ориентацию большинства священнослужителей Омска определяла, по мнению А. В. Сушко, географическая расположенность города и позиция владыки Сильвестра: «Город пребывания ВВЦУ Сибири и личность архиепископа Сильвестра определили, что в Сибири институт Церкви встал на правый фланг антибольшевистского движения... Вслед за главой ВВЦУ Сибири архиепископом Сильвестром омское духовенство было особенно активно в антибольшевистской борьбе. К этому побуждал столичный статус города» [Сушко, 2021, 84–85]. К числу горячих сторонников адмирала А. В. Колчака относился и о. Василий. К мотивам этой позиции пастыря Алексей Владимирович отнес отмену новыми властями советского законодательства, ущемляющего права Православной Церкви, факт того, что в штат училища, в котором работал о. В. Инфантьев, вернулась должность преподавателя Закона Божия; был восстановлен институт военного духовенства [Сушко, 2021, 85–86]. Последнее было особенно примечательно, ведь в число военных священников вошел и о. Василий. Главный священник Армии и Флота прот. Александр Касаткин обращался в те дни к духовенству, в том числе к законоучителям средних учебных заведений, с призывом о помощи в окормлении «христоробивого воинства». В книге А. В. Сушко отразилась

характеристика на законоучителя В. Ф. Инфантьева от руководства сельскохозяйственного училища, написанная как раз перед его поступлением в состав военного духовенства [Сушко, 2021, 86]. И здесь снова видна определенная непропорциональность описания биографии о. В. Инфантьева. Фиксируя факт его служения «военным священником в армии А. В. Колчака», Алексей Владимирович не анализирует феномен этого института в истории Белой Сибири. Кроме упоминания того, что при последующих арестах факт отношения о. В. Инфантьева к военному духовенству играл отрицательную роль, подробностей этого служения омскому историку выявить не удалось. А вот общая характеристика позиции православного духовенства Омска в период власти антибольшевистских сил интересна и примечательна. А. В. Сушко отметил, что духовенство открыто высказывало свое неприятие большевизма и, не придерживаясь «скрытой контрреволюционности», критиковала власти в Москве. К числу таких священников Алексей Владимирович отнес и о. Василия Инфантьева: «Логика развития революционного процесса, вылившегося в Гражданскую войну, сделала Омск столицей Белой России как в военно-политическом, так и в религиозном отношении. Как и большинство омских священников, отец Василий осознанно последовал за епархиальным владыкой, архиепископом Сильвестром, встав на сторону впоследствии потерпевшей в Гражданской войне поражение стороны» [Сушко, 2021, 87]. С оговорками об отсутствии единого мнения по поводу отношения к советской власти, о неприятии последней омским духовенством заявляет и митр. Феодосий (Процюк): «Вследствие этого часть духовенства была весьма отрицательно настроена против большевиков. Мы уже говорили в своем месте о том, что среди высшего духовенства часто не было желания поддерживать распадающийся монархический строй. Точно такая же картина наблюдалась и на востоке страны. Резкие выступления против советской власти делались не с „контрреволюционно-монархических позиций“, требовавших простой реставрации прежнего режима. Главным обвинением против советской власти было обвинение в деспотических ее началах государственного управления, которые были антинародны и антицерковны» [Феодосий Процюк, 2006, 80].

Смена власти в бывшей «третьей столице» существенным образом отразилась и на судьбе героя монографии. В конце 1919 г. он был принят на гражданскую должность помощника контролера, а в начале следующего года откомандирован в распоряжение контрольно-хозяйственного комитета рабочих и политкома при совхозе.

Как отмечает А. В. Сушко, следующий период жизни свящ. Василия Инфантьева был полностью посвящен духовному служению: в 1922–1925 гг. — в Игнатовской церкви Омска, с 1925 по 1930 гг. — в Братской церкви Омска [Сушко, 2021, 90]. А. В. Сушко начинает свой очерк о периоде 1922–1929 гг. с рассмотрения феномена обновленчества на примере Западной Сибири. Вслед за многими современными историками Алексей Владимирович утверждает, что «правящая коммунистическая партия планировала с помощью обновленцев расколоть, полностью разложить, а затем и уничтожить Русскую Православную Церковь» [Сушко, 2021, 90]. Интересен авторский вывод о схожести деятельности советских специальных органов по разложению Православной Церкви с тактикой борьбы большевиков со своими основными политическими конкурентами на идеологическом фронте — эсерами [Сушко, 2021, 91]. Судя по следующим ссылкам, омский историк близок в оценке обновленчества к таким исследователям, как прот. Александр Мазырин.

Именно с этого раздела книги Алексей Владимирович приступает к детальному анализу документов ведомственных архивов. Первоначально ему необходимо было определить, к какой группе духовенства сами советские правоохранители относили главного героя монографии. В результате проведенного исследования Сушко пришел к выводу, что о. Василий относился к наиболее резким противникам обновленчества, при том что к 1924 г. ситуация с патриаршими приходами Омской губернии стала критической (из 399 действующих в губернии храмов 292 были обновленческими) [Сушко, 2021, 94]. Тогда же священник Инфантьев стал борцом за возвращение своей юрисдикции библиотеки Братской церкви, перешедшей в ведение обновленческого

«архиепископа» Петра (Сысуева) (владыка до перехода в обновленчество преподавал в Оренбургской духовной семинарии, уклонился в обновленчество в 1922 г., с 1927 г. — на покое). Кроме того, о. Василий был связным между верным Святейшему Патриарху духовенством и самим предстоятелем Российской Православной Церкви: «С началом обновленческого движения в Омске местное духовенство не менее трех раз посылало Василия Феофановича в Москву для связи с патриархом Тихоном. Целью поездок священника в столицу было получение информации от патриарха и просьбы о назначении в Омск двух епископов» [Сушко, 2021, 97]. Более того, Алексей Владимирович именует о. Василия Инфантьева «лидером течения патриаршей церкви в Омске», противодействовавшего работе сотрудников ГПУ-ОГПУ в духовной среде с целью разложения Православной Церкви [Сушко, 2021, 98].

Не менее интересно рассмотрение вопроса о взаимоотношениях прот. Василия Инфантьева с Заместителем Местоблюстителя Патриаршего престола митр. Сергием (Страгородским). В данном случае мы видим довольно откровенную оценку «декларации» о лояльности советской власти последнего 1927 г. и последующих действий. Особенно заметны определенные «фигуры умолчания», когда Алексей Владимирович оценивает обновленцев исключительно как раскольников, но сдержан при описании действий митр. Сергия [Сушко, 2021, 101].

К числу успехов прот. Василия Инфантьева омский историк отнес поражение обновленчества в Омске и окрестностях к 1926 г., отмечая, что в Омском округе оставалось 160 «тихоновских приходов» и 40 — «обновленческих» [Сушко, 2021, 103]. По мнению омского исследователя, с конца 1920-х гг. органы ОГПУ пришли к выводу о необходимости физического уничтожения активных противников обновленчества среди православного духовенства, и в их число автоматически попадал и о. Василий [Сушко, 2021, 104]. В этой связи Богородицко-Братская церковь становится, с точки зрения А. В. Сушко, «крупнейшей в Омске тихоновской религиозной организацией» [Сушко, 2021, 105].

От описания общей обстановки в среде православного духовенства Омска середины 1920-х гг. Алексей Владимирович плавно переходит к теме репрессий против главного героя своей книги. Отдельно историк говорит о такой дискриминационной мере советской власти по отношению к семье Инфантьевых, как лишение избирательных прав: «Сохранился список „монахов и духовных служителей религиозных культов“ по Омскому округу по состоянию на май 1927 года, где под номерами 39, 40, 41 соответственно указаны священник Василий Феофанович Инфантьев, а также Инфантьева Вера Петровна и Инфантьев Алексей Васильевич, находящиеся на иждивении служителя религиозного культа» [Сушко, 2021, 108], при этом А. В. Инфантьев добился восстановления в избирательных правах в начале 1929 г. [Сушко, 2021, 108–109].

В архивном уголовном деле о. Василия Инфантьева А. В. Сушко обнаружил любопытный документ: доклад епископа Омского Аркадия (Ершова) митр. Сергию (Страгородскому), составленный в 1929 г. Полностью этот доклад, с соответствующими научными комментариями, в 2018 г. был опубликован в журнале «Вестник архивиста» А. В. Сушко в соавторстве с Д. И. Петиним [Петин, Сушко, 2018]. В монографии же исследователь отмечает, что в докладе высказывается пусть и очень осторожная, но критика деятельности митр. Сергия (Страгородского) и организованного при нем Синода. Суть этой критики состоит в неприятии идеи перестройки церковного управления в соответствии с границами государственного административного деления. В документе жестко говорится о нежелательности этой «приспособленческой политики», во многом проводимой в угоду сиюминутным государственным реформам светской власти. Важно отметить, что в докладе четко говорится о нарушении митр. Сергием (Страгородским) канонических правил при осуществлении разделения епархии, приводятся конкретные проблемы, с которыми будут сопряжены решения об отделении Семипалатинской, Курганской и других епархий [Петин, Сушко, 2018, 394–396]. Примечательна и приводимая в тексте параллель о деятельности в Омской епархии обновленцев. По утверждению автора, текст доклада еп. Аркадия стал одним из главных

обличительных документов для представителей советских специальных служб в раскручивании «дела Инфантьева» [Сушко, 2021, 111–113]. О сущности же деятельности митр. Сергия автор монографии почему-то умалчивает, признавая, однако, что, в отличие от остальной России, в Омской епархии и после 1927 г. духовенство оставалось верно митр. Сергию (Страгородскому) [Сушко, 2021, 111].

Арест свящ. Василия Инфантьева произошел 9 января 1930 г., а уже в конце марта того же года он был расстрелян. В чем же причина такой поспешности органов ОГПУ в отношении судьбы прот. В. Инфантьева? Алексей Владимирович Сушко дает на этот вопрос исчерпывающий ответ.

По правомерному утверждению исследователя, о. Василий был наиболее неприятной для советской власти фигурой среди православного духовенства Омска того времени. Именно настоятель Братской церкви на протяжении практически 10 лет являлся тем лицом, которое успешнее всех противостояло обновленцам и сводило на нет усилия последних по разложению Православной Церкви. В доказательство своих слов исследователь отметил, что тот же епископ Омский Аркадий (Ершов) в 1930 г. не был арестован, хотя против него властями и была организована разнужданная газетная кампания [Сушко, 2021, 117].

С помощью следственного дела 1930 г. А. В. Сушко выявляет даты предыдущих арестов прот. Василия Инфантьева: 1921, 1924 и 1926 гг. Также отличительной чертой авторского рассмотрения «дела Инфантьева» является столь редкая для современной российской светской и церковной историографии традиция анализа показаний, данных против расстрелянного протоиерея. В отличие от многих историков, А. В. Сушко не только приводит цитаты из показаний, но и называет конкретные имена тех, кто оговорил пастыря. Неудивительно, что среди этих людей были «собратья в рясе», представители омского православного духовенства. Особенно зловещей выглядит в этой связи фигура служившего вместе с прот. В. Инфантьевым священника Феофана Токарева. Последний не только обличал о. Василия, но и «рассказал по дням в деталях о 13 эпизодах антисоветской агитации» благочинного омских церквей [Сушко, 2021, 118–119]. Похожую линию поведения выбрал и иподиакон Василий Пляскин, заявлявший об антисоветском настрое свящ. Василия Инфантьева и указавший 11 фактов антисоветской агитации о. В. Инфантьева [Сушко, 2021, 119]. К этому надо добавить, что Алексей Владимирович не только проанализировал показания Токарева и Пляскина, но и детально воссоздал биографические сведения об осведомителях ОГПУ. Впоследствии, уже в период «нового сталинского религиозного курса», о. Феофана Токарева верующие города Омска хотели видеть в качестве настоятеля одного из омских храмов. Однако арестованный в 1942 г. священник оговорил многих местных мирян, что вызвало резкое неприятие у большинства верующих. Понятно, что в качестве проводников своей политики «Токаревы» были необходимы советской власти. Иной пример — будущий епископ Хабаровский и Владивостокский Венедикт (Пляскин), также оговоривший о. Василия, но позднее раскаявшийся в содеянном [Сушко, 2021, 123–125].

А. В. Сушко приведены наиболее яркие показания против о. Василия Инфантьева и других священнослужителей Омска. Чаще всего в них говорилось об антисоветских высказываниях о. Василия. К числу тех, кто изо всех сил пытался спасти прот. В. Инфантьева, Сушко относит уже знакомого нам епископа Омского Аркадия (Ершова), хотя и аттестовавшего о. В. Инфантьева как «религиозного фанатика», но отмечавшего при этом его дисциплинированность и предсказуемость поведения [Сушко, 2021, 128]. При этом Алексей Владимирович заметил для читателя, что еп. Аркадий «какое-то время являлся осведомителем ОГПУ» [Сушко, 2021, 129].

Доказывает омский историк и абсолютную надуманность обвинений органов ОГПУ против о. В. Инфантьева. В доказательство своего утверждения А. В. Сушко отмечает, что следователи отказались от проведения очных ставок со свидетелями. Сам о. Василий всячески отрицал факты контрреволюционной пропаганды, в том числе свои высказывания по поводу скорого падения советской власти и событий в Китае. Интересно, что омские чекисты настолько торопились арестовать о. Василия, что даже не успели

получить из Новосибирска санкцию на его арест. Назвал А. В. Сушко и конкретного «злого гения» в деле Инфантьева — оперуполномоченного Омского окружного отдела ОГПУ Ивана Писклина. Причиной особенного усердия Писклина, согласно А. В. Сушко, были как личные убеждения сотрудника «органов», так и желание продвигаться по карьерной лестнице: «Революция создала для И. А. Писклина условия подъема на социальном лифте. Этот человек был карьеристом, ради продвижения по службе готовым на любые поступки. Делая карьеру в органах безопасности, чекист целенаправленно уничтожал Василия Инфантьева — отца многодетного семейства. Он обрек его близких на долгие годы страданий» [Сушко, 2021, 137]. Вполне справедлив вывод А. В. Сушко: священник Василий Феофанович Инфантьев пострадал отнюдь не из-за своей антисоветской деятельности, а по причине своей деятельности религиозной [Сушко, 2021, 143]. В отличие от абсолютного большинства омских священнослужителей, о. В. Инфантьев отказался от сделки с совестью и не стал отрекаться от веры в Бога и сотрудничать с властями. Тезис, перекочевавший и в приговор, о том, что о. В. Инфантьев использовал «борьбу с обновленчеством» для дискредитации советской власти, полностью выдуман и не находит подтверждения в материалах дела.

Завершает повествование Алексея Владимировича Сушко глава «„Семью выслать на север“: трагедия семьи Инфантьевых», в которой рассказывается о судьбе потомков казненного священника.

Работа имеет и определенные недостатки. На наш взгляд, автор преувеличивает влияние обновленцев в Сибири. Чрезмерно, с нашей точки зрения, критикуя антибольшевистскую позицию части духовенства Сибири 1918–1919 гг., исследователь умалчивает о политическом конформизме большинства пастырей последующих десятилетий советского периода истории.

Недостает книге, как и многим другим работам региональных историков, своеобразных «мостиков», протянутых к другим (зачастую соседним) регионам. Представляется, что подобные сопоставления могли бы только украсить работу.

При всем этом работа А. В. Сушко о прот. Василии Инфантьеве является классическим примером воссоздания жизненного пути верного пастыря, непоколебимого защитника православной веры в эпоху большевистских гонений, канонизация которого еще не состоялась. Рецензенты уверены: придет время, и святая жизнь, равно как и мученический подвиг о. Василия будут оценены. А монография А. В. Сушко является лучшим к тому подспорьем.

Источники и литература

1. Петин, Сушко (2018) — *Петин Д. И., Сушко А. В.* «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...»: доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду (1929 г.) // Вестник архивиста. 2018. С. 387–405.
2. Сибирское Соборное совещание 1918 года (2020) — Сибирское Соборное совещание 1918 года: материалы / Отв. ред. Д. В. Олихов. М.: Спасское дело, 2020.
3. Сушко (2014) — *Сушко А. В.* Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. СПб.: Ленанд, 2014.
4. Сушко (2018) — *Сушко А. В.* «Офицер Церкви» в условиях антирелигиозной политики советского государства: подвиг исповедничества омского священника В. Ф. Инфантьева // Новейшая история России. 2019. Т. 2. № 3. С. 642–659.
5. Сушко (2021) — *Сушко А. В.* Жизнь, служение и подвиг Василия Феофановича Инфантьева. Омск: Амфора, 2021.
6. Феодосий Процюк (2006) — *Феодосий (Процюк), митр.* В вере ли Вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М.: Воскресенье, 2006.